

АНИПКИН М.А.: «ГЛАВНОЕ – НУЖНО ПРОСТО ЛЮБИТЬ ЛЮДЕЙ»

Михаил Александрович Анипкин — один из выдающихся деятелей в нашем институте. Будучи заведующим кафедрой социологии, Михаил Александрович не только успешно занимается преподавательской деятельностью, но еще работает над собственным научным проектом, а также принимает участие в различных социологических конференциях и конгрессах. О том, как развивается его профессиональная деятельность, мы узнали из первых уст.

Статус: Михаил Александрович, расскажите, почему Вы стали заниматься социологией?

Михаил Александрович: Мой путь в социологию был достаточно извилистым, но планомерным. Я заинтересовался социологией еще в школе, в старших классах, потому что окончание школы, в случае моего поколения, как раз совпало с перестройкой. Перестройка была связана с изменением установок в государственном строительстве. Стало публиковаться много новой исторической литературы, открывались архивы. Это был период, в который наше общество переживало «романтические представления» о том, что если мы узнаем правду, как события развиваются, развивались и должны развиваться, то сможем создать адекватное общество удоб-

секретарем Волгоградского Обкома партии, членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета. Он непосредственно принимал участие в этих политических событиях и даже в какой-то степени влиял на них. Все это сформировало в моем сознании интерес к изучению общества, прежде всего современного. Я искренне хотел понять, что происходит в нашей стране и что из всего этого должно выйти. Но поскольку у нас в Волгограде не было тогда социологического отделения в университете, я решил поступать на исторический факультет в ВолГУ. Во время обучения на историческом факультете у меня четко сформировался интерес: например, у меня не вызвала особого интереса военная история, а также просто факты и события прошлого. Меня

Мой папа был Первым секретарем Волгоградского Горкома КПСС, т.е. руководителем города Волгограда, затем Первым секретарем Волгоградского Обкома партии, членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета.

ное для всех, комфортное для всех. Сейчас выясняется, что это было не так, но в то время существовали именно такие иллюзии. Был колоссальный поток информации. И в моем случае это все многократно усиливалось тем, что моя семья была в центре этих событий: мой папа был Первым секретарем Волгоградского Горкома КПСС, т.е. руководителем города Волгограда, затем Первым

всегда интересовала современная история, т.е. то, что особо близко к социологии. Это даже можно проследить на моих курсовых работах. На первом курсе я писал курсовую работу по истории античности. Тема была определена как «Кризис полисной системы в конце V — первой половине IV в. до н.э.». В ней меня заинтересовало изучение идей Аристотеля и Платона. На втором курсе моя курсовая была

посвящена дискуссии о перспективе крестьянской общины между Чичериным и Чернышевским, т.е. это тоже история российской общественной мысли. Затем, на третьем курсе я стал заниматься Питиримом Сорокиным, его работами, и из всего этого у меня получилось сделать дипломную работу, я считаю, достаточно неплохую, которая называлась - «Политическая этика П. Сорокина». Затем у меня из этой дипломной работы родилась идея кандидатской диссертации. Поскольку у нас тогда еще не было Совета по социологии, а самый близкий Совет был по социальной философии,

я защитил диссертацию по теме: «Власть и мораль как центральные проблемы в русской социальной философии» в 1997г. Несмотря на то, что специальность была социальная философия, фактически это был стык истории и социологии. Конечно, основной фигурой у меня был тот же П. Сорокин. В течение всего периода своего обучения я планомерно двигался в сторону социологии, и в 2001 году мне удалось выиграть в достаточно серьезном конкурсе стипендию по написанию Ph.D. по социологии в университете Эссекса (University of Essex). Эта стипендия финансировалась Правительством

Великобритании, и я смог в течение 6 лет поработать над этой диссертацией в Великобритании. После этого я уже окончательно и институционально стал социологом.

С.: Скажите, повлиял ли как-то период времени, проведенный в Англии, на ваши профессиональные интересы?

М.А.: Безусловно. Я увидел, как преподается социология на одной из лучших социологических кафедр Европы. С нами работали легендарные фигуры. Например, профессор Пол Томпсон (Paul Thompson), Кент Пламмер (Kent Plummer), которые стояли у истоков Британ-

ской социологии XX века. Моим научным руководителем был профессор Джон Скотт (John Scott) — это один из крупнейших европейских социологов, который занимается проблемой власти и проблемой сетевого анализа. Одно дело, когда ты просто читаешь их книги, и другое — когда ты непосредственно с ними работаешь. Я стал по-другому смотреть на социологию, на то, какие есть возможности у социологии, что можно делать, что нельзя делать и т.д. Вышел за пределы каких-то традиционных установок, которые в нашей социологии присутствовали в то время в силу ее закрытости. Тогда я понял, что в социологии нет слова «нельзя». Можно все, только если это будет укладываться в научную логику. Это очень важное ощущение интеллектуального раскрепощения. Когда раздвигаются горизонты, ты понимаешь, что можно, в принципе, все. Главное — чтобы оно было логичным.

С.: Михаил Александрович, а в какой области социологии Вы сейчас специализируетесь?

М.А.: Я начинал достаточно традиционно. Моя английская диссертация, которая затем была защищена и здесь, была связана с изучением социальных институтов. Я занимался изучением власти, взаимодействия различных институтов власти, восприятия людьми этой власти и ценностей, связанных с властью. Сейчас я постепенно отхожу от этой проблематики, мне это уже не так интересно, хотя все равно это присутствует. Мне сейчас значительно более интересен антропологический аспект социологии, т.е. изучение определенных социальных групп и социальных практик. Причем,

С.: Этим летом Вы были на форуме в Буэнос-Айресе...

М.А.: Да, мы с Ольгой Вячеславовной Сергеевой, профессором кафедры социологии, были в Аргентине, в Буэнос-Айресе. Это был второй социологический форум. В нем при-

нереально. Но смысл этих форумов в том, что люди «сверяют часы» и смотрят, что вообще происходит у коллег. Подобные мероприятия нужны, чтобы понять, где находится наука и в каком направлении ей нужно двигаться дальше.

В социологии нет слова «нельзя». Можно все, только если это будет укладываться в научную логику

няли участие более 3 тысяч человек. Я выступал с докладом на секции: «Биография, биографические исследования и политика». Меня всегда спрашивают: «Чем отличается форум от конгресса?». Тем же, чем отличается партийная конференция от партийного съезда. В советское время был такой формат — съезды и конференции. По существу это одно и то же. Только называется по-разному. Период между конгрессами примерно 4 года, и международная социологическая ассоциация решила по необходимости собирать между конгрессами еще форумы, чтобы обсуждать определенные вопросы. Неслучайно для проведения Форума была выбрана именно Латинская Америка, потому что это очень интересный континент — он сейчас переживает период обретения своей идентичности в мире и внутри континента.

С.: Чему был посвящен данный форум? Какой-то определенной проблеме?

М.А.: Название форума было — «Социальная справедливость и демократизация». Но это общее название, а сами секции покрывали абсолютно все имеющиеся сейчас в современной социологии направления: начиная от со-

С.: Были ли на форуме яркие выступления, которые Вам запомнились?

М.А.: На моей секции мне запомнились доклады о поселениях в секторе Газа в Палестине, связанные с изучением взаимоотношений израильтян и палестинцев. Также можно особо выделить выступление Председателя международной социологической ассоциации — Майкла Бурового. У него было очень яркое и эмоциональное выступление на пленарном заседании. Кстати говоря, он большой друг России и в одно время даже работал над общим проектом в тесном контакте с Высшей Школой Экономики, т.е. он очень тесно сотрудничает с российскими социологами и весьма позитивно относится к нашей стране.

С.: Какие рекомендации Вы могли бы дать начинающим социологам?

М.А.: Давать рекомендации всегда очень тяжело. Когда меня спрашивают: «Что нужно, чтобы быть хорошим социологом?», я всегда отвечаю: «нужно просто любить людей». Нужно искренне испытывать к ним симпатию. Социолог работает с людьми, получает от них информацию. И если он не испытывает к ним искреннюю симпатию, то не сможет расположить к себе человека. Я это адресую себе, прежде всего, хотя не всегда получается, честно скажу, но я пытаюсь. И поэтому я, при всех прочих сам собой разумеющихся советах, таких как: выполнять требования преподавателей, готовиться к парам, посоветовал бы студентам-социологам сохранить в себе эту черту характера и ни в коем случае не ожесточиться. Социолог не может быть жестоким по отношению к обществу. Он должен пытаться воспринимать все события как данность и пытаться находить в том, что видит какие-то интересные для себя идеи. И еще, помимо этого нужно мыслить критически. Критически смотреть на мир означает — ставить вопросы и пытаться на них отвечать, нужно пытаться понять самому смысл того, что происходит вокруг тебя.

Шайтанова Людмила

Социолог не может быть жестоким по отношению к обществу. Он должен пытаться воспринимать все события как данность и пытаться находить в том, что видит какие-то интересные для себя идеи.

прежде всего, с использованием качественных методов. В данный период времени я работаю над своим научным проектом — «Последнее советское поколение». Это социально-антропологическое исследование, в котором, прежде всего, я хочу понять особенности социальной идентичности этого поколения. Основным объектом изучения выступают ценности людей, представляющих это поколение. В этой связи сейчас мне наиболее интересны биографические исследования.

циологии науки и техники и заканчивая социологией пространства и времени и т.д. Чтобы посмотреть, что сейчас модно в социологии, достаточно поглядеть на программу форума и все станет ясно. Все направления, которые сейчас есть в социологии, все, что волнует общество — все это было представлено на секциях этого форума. И этим он интересен. Понятно, конечно, что на всех этих секциях побывать в принципе невозможно, и послушать несколько тысяч человек — вообще

